

РАЗБОРЪ

«Инструкції для дѣйствія роты и баталіона въ бою.»

Необходимость какой-либо инструкції и вообще какихъ-либо указаний относительно обученія войскъ, сообразно новымъ требованиямъ тактики, вызваннымъ еще франко-германской войною, чувствовалась больше всего людьми, близко стоящими къ дѣлу обученія войскъ, т. е. ротными и баталіонными командирами, много терпѣвшими отъ отсутствія такой инструкції уже потому, что требования были различны, и что одобряемое однимъ начальникомъ иногда браковалось другимъ. Тѣмъ съ большинствомъ вниманіемъ каждый прочтетъ теперь напечатанную въ «Военномъ Сборнике» «Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою», которая, съ принятіемъ ея, должна сдѣлаться руководствомъ при обученіи роты или баталіона, указывая цѣли, къ которымъ при этомъ обучающій долженъ стремиться. Вотъ почему вѣрнѣйшее заключеніе о достоинствахъ и недостаткахъ этой «Инструкції», намъ кажется, можно было бы вывести изъ примѣненія ея въ широкихъ размѣрахъ къ обученію роты и баталіона въ полѣ, на разнообразной мѣстности. Будетъ ли сдѣланъ такой опытъ предварительно общаго введенія «Инструкції» для руководства, не знаемъ; въ настоящее время, участвуя въ тактическихъ занятіяхъ офицеровъ одного изъ армейскихъ полковъ на планахъ, мы сдѣлали примѣненіе ея на 50-ти-саженномъ планѣ, съ помощью шашекъ, въ средѣ ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, и въ настоящей статьѣ намѣрены подѣлиться замѣченіями, которыхъ при этомъ были вызваны.

Прежде всего замѣтимъ, что «Инструкція» даетъ разсыпной строй совершенно иной, чѣмъ существующій въ нашихъ уставахъ и практикующійся въ войскахъ, иной и по духу, и по внешней формѣ: такъ, по уставу (§ 200, часть I), въ цѣпи «следуетъ болѣе предоставлять людей самимъ себѣ», инструкціей же преслѣдуется противоположная задача: ею устанавливается «такой порядокъ управления цѣпью», который обеспечивалъ бы возможность поддерживать въ ней дисциплину, близкую къ той, которая до настоящаго времени требовалась въ сомкнутомъ строю». По формѣ разсыпной строй является также другимъ: 1) уничтожаются звенья; 2) прежняя стрѣлковая цѣпь была непрерывно по

уставу (§ 127, часть III); разсыпанная отъ баталіона рота должна была закрыть фронтъ баталіона; цѣпь въ одномъ мѣстѣ сгущалась до крайнихъ предѣловъ, въ другомъ разрѣжалась, но всегда сохраняла непрерывность, разрываясь только противъ артилераіи, выѣхавшей на позицію; по «Інструкції», если отъ баталіона, построенаго въ двѣ линіи по-ротно, отъ ротъ 1-й линіи вышлеется въ цѣпь по одному взводу, то взводы эти могутъ занять не больше 120 шаговъ каждый (считая по 20 рядовъ во взводѣ), т. е. не болѣе шести шаговъ на пару; баталіонъ же занимаетъ до 500 шаговъ, следовательно, высланные взводы составлять двѣ цѣпи, отстоящія одна отъ другой шаговъ на 250, и не прикроютъ баталіона; если же онѣ сокнутся, то прикроютъ только половину фронта баталіона, но тогда не будуть имѣть связи съ цѣпью смежныхъ баталіоновъ; следовательно, отъ нѣсколькихъ баталіоновъ первоначальная цѣпь во всякомъ случаѣ не будетъ непрерывною. Такія противорѣчія встрѣчаются во многомъ, что касается дѣйствій разсыпанаго строя, какъ-то: наступленія, отступленія, стрѣльбы и т. д.

При сопоставленіи этихъ противорѣчій правилъ «Інструкції» съ правилами существующаго Устава, приходимъ къ заключенію, что со введеніемъ для руководства въ войскахъ «Інструкції» наши строевые уставы разсыпанаго строя должны быть совершенно измѣнены или же все, что касается въ нихъ разсыпанаго строя, будетъ замѣнено «Інструкціей»; иначе, принимая, что точное знаніе существующихъ уставовъ обязательно для всѣхъ, ротному командиру приходилось бы обучать роту приемамъ, совершенно противоположнымъ.

Говоримъ все это къ тому, что на введеніе рассматриваемой «Інструкції» для руководства въ войскахъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на средство къ разъясненію новыхъ требованій боя и способовъ примѣненія къ нимъ существующаго устава, а какъ на радикальное измѣненіе нашихъ строевыхъ уставовъ.

Къ тому же заключенію пришли мы при чтеніи первыхъ строкъ «Інструкціи». Изъ первой страницы очевидно, что она составлена для четырехротнаго баталіона, о стрѣлковой ротѣ въ ней вовсе не упоминается, такъ что при дѣйствіи по «Інструкції» баталіона, изображенаго съ помощью шашекъ, мы брали баталіонъ изъ четырехъ ротъ.

Приступая къ изложению вопросовъ, возбудившихся при примѣненіи «Інструкціи», остановимся на уничтоженіи звеньевъ. Мы рѣшительно не могли понять, а въ «Інструкціи» не нашли объясненія, какіе были мотивы для уничтоженія звеньевъ и введенія паръ; достижению цѣлей, которыя поставлены при составленіи «Інструкціи» и которыя должны преслѣдоваться при руководствѣ ею, прежнее раз-

дѣленіе цѣпи на звенья препятствовать не могло, а между тѣмъ въ пользу оставленія звеньевъ можно сказать слѣдующее: 1) къ нимъ привыкли всѣ, въ особенности старые служивые ротные и баталіонные командиры, а также унтеръ-офицеры, въ средѣ которыхъ выраженіе «столько-то шаговъ на звено», вполнѣ опредѣляетъ густоту цѣпи; 2) нельзя не согласиться, что существованіе старшихъ въ звеньяхъ можетъ приносить пользу въ томъ отношеніи, что они, какъ болѣе свѣдущіе, могутъ руководить до нѣкоторой степени звеномъ, въ особенности при дѣйствіи на мѣстности закрытой и пересѣченной, напримѣръ, при прохожденіи лѣса, кустарника, где начальникъ отдѣленія, занимающаго до 60 шаговъ (при 10-ти рядахъ), не можетъ сдѣлать за всѣми своими людьми. Кромѣ того, на старшихъ въ звеньяхъ можно бы возложить обязанность сдѣлать за расходомъ патроновъ при стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ ихъ, т. е. наблюдать, чтобы люди не выпускали болѣе назначенаго числа патроновъ, чего начальникъ отдѣленія при расположениіи непріятельской цѣпи, напримѣръ, по опушкѣ лѣса, рѣшительно не можетъ сдѣлать, и, 3) главнымъ же образомъ дѣленіе на звенья принесло бы пользу въ слѣдующемъ отношеніи: по «Инструкції», для облегченія управлениія цѣпью, предлагается «стараться при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это не перемѣшивать отдѣленій» (страница 2). Въ примѣненіи на дѣлѣ этого правила выходитъ, что если, напримѣръ, баталіонъ построенъ въ двѣ линіи по-ротно, и отъ ротъ 1-й линіи выслано по два взвода, которые образовали непрерывную цѣль густотою около шести шаговъ на пару; если за этимъ, на разстояніи около 700 или 600 шаговъ отъ непріятеля (значить подъ довольно сильнымъ его огнемъ), потребуется усилить цѣль, то, для избѣжанія перемѣшиванія отдѣленій, всѣ отдѣленія, находившіяся прежде въ цѣпи, должны подняться, повернуться направо или налево и сомкнуться къ одному изъ своихъ фланговъ, причемъ стрѣлкамъ приходится дѣлать до 30 шаговъ (считая 10 шагъ въ отдѣленіи). Дѣлать такія фланговыя передвиженія подъ сильнымъ огнемъ непріятеля (даже до скорострѣльныхъ ружей) признавалось неудобнымъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать это невозможнымъ теперь, при скорострѣльныхъ ружьяхъ, а следовательно выполнить правило «не перемѣшивать отдѣленій», немыслимо, что, какъ видно изъ сказанного на стр. 3-й, признается и по «Инструкції». Развѣ какъ отдѣленія въ цѣпи перемѣшиваются, т. е. одно отдѣленіе входить въ другое, то наименьшая единица, которая не перемѣшивается, будетъ по «Инструкції» пара, а между тѣмъ, по существующему порядку, теперь наименьшая единица, которая не смѣши-

валась съ другою, есть звено (Воинс. Уставъ § 234, часть I), такъ какъ по уставу при усиливаніи цѣпи усиливающая часть, вступая въ цѣпь, располагается между звенами. Изъ сказанного слѣдуетъ: 1) что «Инструкція», стремясь къ уменьшенню перемѣшиванія людей разныхъ частей въ цѣли и уничтожая дѣленіе на звенья, приводить еще къ большему перемѣшиванію ихъ; 2) что дѣленіе на звенья весьма облегчаетъ управление перемѣшанными цѣпями.

Примѣненіе «Инструкціи» къ рѣшенію задачи на планѣ заключалось въ слѣдующемъ: взяли отрядъ изъ трехъ, четырехротныхъ баталіоновъ; выбрали для него позицію—довольно высокій, длинный хребеть, за которымъ два баталіона расположились по-ротно въ двѣ линіи, занимая позицію въ 1,000 шаговъ (роты въ 80 рядовъ). 3-й баталіонъ стоялъ сзади въ резервѣ. Непріятель предположенъ занимавшимъ позицію въ разстояніи 2,000 шаговъ. Отъ четырехъ ротъ 1-ї линіи выслали на гребень хребта въ цѣль по одному взводу. По «Инструкціи», каждый изъ этихъ четырехъ взводовъ въ цѣпи можетъ занять не болѣе 120 шаговъ (20 рядовъ во взводѣ по шести шаговъ); еще лучше, если бы для избѣжанія перемѣшиванія каждый взводъ занялъ только 60 шаговъ. Явился при этомъ вопросъ: какъ же размѣститься этимъ четыремъ взводамъ въ цѣли на позиціи въ 1,000 шаговъ: держаться ли ииъ наружныхъ фланговъ баталіоновъ, или сокнуться къ серединѣ баталіоновъ (мѣстность на планѣ на стрѣлковой позиціи однообразна по всему протяженію). По неимѣнію указаній въ «Инструкціи», рѣшили этотъ вопросъ такъ, что каждый взводъ въ цѣпи долженъ прикрыть свою роту, придерживаясь болѣе къ наружнымъ флангамъ баталіоновъ, для того чтобы въ серединѣ между каждыми двумя разыпаными взводами отъ баталіона было мѣсто еще для двухъ взводовъ.

Образовавшійся такимъ образомъ боевой порядокъ имѣлъ слѣдующій видъ: въ 1-ї линіи четыре роты, прикрытныя каждал особою стрѣлковою цѣпью, разстояніе между серединами ротъ по фронту около 300 шаговъ, разстояніе между флангами стрѣлковыхъ цѣпей около 200 шаговъ. Построившись такимъ образомъ въ 2,000 шагахъ отъ непріятеля, боевой порядокъ началъ наступленіе; впереди занятаго хребта, шагахъ въ 200, начиналась мѣстность холмистая, покрытая мѣстами густымъ кустарникомъ и обстрѣливаемая непріятельскою артилеріей. Такой характеръ мѣстности сохраняла шаговъ на 800. Пришли къ заключенію, что наступать на этой мѣстности съ сохраненіемъ связи по фронту четырехъ ротъ 1-ї линіи (каждая съ своею цѣпью) и съ сохраненіемъ между ротными стрѣлковыми цѣпями надлежащихъ интерваловъ, чтобы беречь мѣсто для другихъ взводовъ — дѣло рѣшительно невозможное.

Оказалась мѣстность именно такого рода, что, несмотря на назначеніе въ началѣ движенія взвода направлениія и направляющаго отдѣленія сообразоваться съ этими направляющими частями для другихъ частей цѣпи было невозможно, потому что они постоянно закрывались или кустами, или неровностями мѣстности; да притомъ сами направляющая части, хотя для нихъ и были въ началѣ движенія (когда спускались по открытой покатости хребта) назначены предметы, на которые они должны были держать направленіе, впослѣдствіи, когда спустились внизъ, часто вовсе теряли изъ вида эти предметы и сами сбивались съ должнаго направленія. При такомъ наступленіи неминуемо произошло бы то, что ротныя цѣпи, а за ними и ротные резервы или потеряли бы тѣ интервалы, которые они должны беречь, или же разошлись бы въ разныя стороны. Во избѣженіе этого рѣшили, для того чтобы сократить въ одну непрерывную цѣпь названныя нами ротныя цѣпи, разсыпать еще по одному взводу отъ каждой роты въ интервалы между взводами, разсыпанными прежде. Тогда образовалась непрерывная стрѣлковая цѣпь, прикрывающая весь фронтъ и фланги боеваго порядка, но за то для данного разстоянія (болѣе 1,500 шаговъ), по нашему убѣжденію, цѣпь вышла слишкомъ густа: шесть шаговъ на пару.

Затруднительность движенія такихъ стрѣлковыхъ цѣпей, въ особенности на пересѣченной мѣстности, съ сохраненіемъ надлежащаго направленія и общей связи по фронту, сознавалась и при составленіи разбираемой «Инструкціи», что видно изъ сказанного на 12-й и 13-й страницахъ (¹) «Инструкціи» въ ⁹ отдѣлѣ, почему и предлагается въ мирное время упражнять войска въ производствѣ движеній возможно чаще и на большія дистанціи; но, какъ видно изъ приведенного примера, при неблагопріятной мѣстности, никакія упражненія не помогутъ; всякому, служащему еще со временъ линейныхъ учений, должно быть известно, какъ трудно было даже на ровной мѣстности колоннами сохранять направленіе и держать надлежащіе интервалы.

Продолжая наступленіе уже непрерывною цѣпью и пройдя вышеизданную холмистую, покрытую кустарникомъ мѣстность, вышли на мѣсто открытое, почти ровное. Когда цѣпь подошла къ непріятельской позиціи шаговъ на 900, рѣшили усилить ее третьимъ взводомъ отъ каждой роты. Такъ какъ на этомъ разстояніи наша цѣпь находилась уже подъ довольно сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, то смыкать прежде разсыпанные два взвода отъ каждой роты, для того чтобы дать мѣсто третьимъ взводамъ, признано невозможнымъ—приходилось

(¹) Страницы считаются по особой брошюрѣ, разосланной въ войска.

перемѣшивъ взводы. Явилсѧ вслѣдъ за этимъ вопросъ: куда же направить эти третіи взводы? Усилить ли ими цѣпь каждой роты по всему протяженію, или же этотъ третій взводъ вдвинуть въ какой-либо одинъ изъ прежде разсыпанныхъ взводовъ. Никакихъ указаній объ этомъ въ «Інструкції» нѣтъ, но въ ней есть точное правило, чтобы на одну пару приходилось въ цѣпи взвода не болѣе шести шаговъ. Слѣдовательно, усиливать равномѣрно всю цѣпь, занимавшую около 250 шаговъ, нельзя было потому, что взводамъ пришлось бы имѣть при этомъ по 12 шаговъ на пару; поэтому рѣшили вдвинуть эти третіи взводы во фланговые взводы баталіона, разсыпанные прежде; во фланговые потому, что полагали выгоднѣе имѣть фланги цѣпи болѣе густыми; причемъ пары усиливающаго взвода расположились въ цѣпи между парами усиливаемаго (по существующему теперь порядку слѣдовало бы вдвигать звенья между звеньями).

Продолжая наступленіе уже перебѣжками и дойдя шаговъ на 700 къ непріятельской цѣпи, введено предположеніе, что непріятельскій огонь на этомъ разстояніи оказался очень сильнымъ, и наша цѣпь несетъ значительныя потери; поэтому, пользуясь встрѣтившеюся тутъ довольно выгодною стрѣлковою позицією—длинная не глубокая канава съ небольшою насыпью — сдѣлали на ней остановку цѣпи для производства огня и рѣшили дать ей окончательную густоту, для чего разсыпали послѣдніе взводы ротъ 1-й линіи, которые вдвинулись въ средніе взводы, прежде разсыпанные. Говоримъ окончательную, т. е. достаточную густоту, чтобы не приходилось усиливать ее иначе какъ по обстоятельствамъ, возникшимъ во время дальнѣйшаго хода боя. Здѣсь потребовалось объясненіе: какую же густоту слѣдуетъ считать окончательно? Не находя никакого, хотя приблизительного указанія въ «Інструкції», рѣшили этотъ вопросъ такъ, что окончательною густотою слѣдуетъ считать густоту наибольшую, т. е. три шага.

Собственно у насъ и была уже цѣпь такой густоты, потому что разсыпаны были цѣпли двѣ роты, каждая рота занимала по «Інструкції» до 250 шаговъ; но до приближенія на то разстояніе (700 шаговъ), на которомъ она находилась отъ непріятеля, она понесла довольно значительныя потери, такъ что, по общему мнѣнію, слѣдовало бы на усиленіе ея взять еще по одному взводу отъ ротъ 2-й линіи. Исполненіе этого встрѣтило затрудненія неразрѣшимыя: во-первыхъ, можно ли перемѣшивать въ цѣпи людей разныхъ ротъ (въ «Інструкції» объ этомъ вовсе не говорится), во-вторыхъ, положимъ, рѣшились бы взять по одному взводу отъ ротъ второй линіи, чтобы усилить ими прежде разсыпанные взводы: снова явился бы вопросъ, куда направить

эти взводы. По сущности дѣла, требовалось равномѣрное усиление всей цѣни, потому что потери были одинаковы и атаку приходилось вести фронтальную, но при этомъ пришлось бы разсыпать взводъ на 250 шаговъ, по длине цѣпи одной роты, т. е. съ густотою 12 шаговъ на пару (20 паръ во взводѣ), что «Инструкціей» уже рѣшительно воспрещалось; взять же по два взвода отъ роты, чтобы равномѣрно усилить цѣнь, нельзя, потому что вышла бы цѣпь слишкомъ густая—меньше трехъ шаговъ на пару. Рѣшили поэтому вовсе не усиливать цѣпь, а продолжать наступленіе далѣе. Продвинувшись, когда перебѣжали шаговъ 200, сдѣлано предположеніе, что, дойдя 500 шаговъ до непріятеля, цѣпь наша потеряла почти половину людей отъ сильного огня непріятельскихъ стрѣлковъ, что вслѣдствіе этого огонь нашей цѣпи значительно ослабѣлъ и не могъ быть достаточнымъ для ближайшей подготовки атаки. Вслѣдствіе такого предположенія рѣшено для окончательного усиленія цѣпи разсыпать отъ каждой изъ ротъ второй линіи по два взвода, причемъ самое усиленіе, по неимѣнію никакихъ указаній объ этомъ въ «Инструкціи», произвести по принятому теперь порядку, т. е. оба взвода отъ роты съ мѣста разсыпать на длину цѣпи и, сдѣлавъ двѣ перебѣжки, вступить въ цѣпь между паражи, такъ какъ тутъ, на разстояніи 500 шаговъ, уже никакимъ образомъ невозможно выполнить требованіе «Инструкціи» не перемѣшивать взводовъ и отдѣленій, потому что пришлось бы подъ близкимъ сильнымъ огнемъ смыкать взводы и отдѣленія въ цѣни, чтобы очистить мѣсто для усиливающихъ.

Такимъ образомъ, ко времени сближенія съ непріятелемъ на разстояніе 500 шаговъ, у настъ получилась стрѣлковая цѣпь, въ которой люди перемѣшивались не только разныхъ взводовъ, но даже разныхъ ротъ, и притомъ перемѣшивались попарно. Одно, что удалось выполнить, это правило «Инструкціи», что въ началѣ боя взводы и отдѣленія перемѣшаны не были; правило же, чтобы взводы не разсыпались рѣже шести шаговъ на пару хотя и выполнено, но посредствомъ такихъ патяжекъ, которыя нельзя считать дозволительными; а именно:

1) На разстояніи (коло 2,000 шаговъ) разсыпали слишкомъ густую цѣпь (по шести шаговъ на пару), по два взвода отъ роты, когда можно бы ограничиться однимъ взводомъ; сдѣлано это для того, чтобы избѣжать затруднительности наступленія цѣпи, состоящей изъ четырехъ отдѣльныхъ цѣней, не имѣющихъ никакой связи между собою.

2) На разстояніи 700 шаговъ не усиливали вовсе цѣпя, хотя считали необходимымъ ее усилить; пришлось усиление это исполнить изъ

разстояніи 500 шаговъ. Притомъ выполненіе этихъ двухъ условій, по нашему мнѣнію, полезаго усовершенствованія въ дѣйствіи разсыпанаго строя не вносить, во-первыхъ, потому, что и по существующему теперь порядку, основанному на уставахъ, въ началѣ боя люди въ цѣпи никогда не бывають перемѣшаны; стрѣлковая цѣпь батальона на дальнемъ разстояніи и теперь состоить или изъ одной стрѣлковой роты, или изъ взводовъ роты первой линіи, неперемѣшивающихся и, во-вторыхъ, управление цѣпью на дальнемъ разстояніи не было никогда затруднительно, а затруднялось оно вблизи отъ непріятеля, главнымъ образомъ тѣмъ, что сильный, близкій, непріятельскій огонь безнаконтрольно людей, и что люди разныхъ взводовъ и ротъ въ цѣпь перемѣшиваются. Такъ какъ эти обстоятельства «Инструкціей» не устраиваются, то является вопросъ: для чего же вводить въ уставъ такія измѣненія, какъ уничтоженіе звеньевъ и ограниченіе пространства, которое можетъ занимать взводъ, измѣненія, которыхъ нелегко будетъ провести между наличными служащими, и которыхъ останутся незнакомы для множества людей, состоящихъ въ запасѣ; а послѣднее, т. е. ограниченіе густоты цѣпи шестью шагами на пару, по крайнему убѣждению нашему, совершенно невыполнимо.

Разъ какъ перемѣшанныхъ цѣпей въ бою избѣжать невозможно, то упражненія съ такими цѣпями на мирныхъ занятіяхъ должны производиться какъ можно чаще, чтобы выработать на нихъ снаровки и приемы у взводныхъ и отдѣленныхъ начальниковъ распредѣлять между собою участки цѣпи, а стрѣлковъ пріучать подчиняться и слушать распоряженія новыхъ начальниковъ участковъ; въ «Инструкціи» же на такія упражненія указано (на стр. 3), какъ на второстепенныя. Упражненія со смѣшанными стрѣлковыми цѣпями производятся въ войскахъ давно, наибольшее вниманіе обращалось на нихъ въ 1872 и 1873 годахъ, послѣ франко-германской войны, и въ то время намъ случалось видѣть войска, въ которыхъ они были доведены до такого совершенства, что не оставалось желать ничего лучшаго; существовали такія, напримѣръ, снаровки: положимъ, на дальнемъ разстояніи батальонъ прикрылся двумя взводами стрѣлковъ, стрѣлковая цѣпь занимала около 500 шаговъ, взводъ 250. Подойдя къ непріятелю ближе, положимъ, высыпалось въ цѣпь еще два гзвода; эти гзводы входили во взводы прежде разсыпанные, причемъ заранѣе известно было, что командиръ прежде разсыпанного взвода принималъ подъ свою команду правую его половину со вновь вступившими звеньями, а лѣвая половина поступала подъ команду командира вновь разсыпавшагося взвода; границу же этихъ половинъ указывалъ отдѣленный начальникъ; отдѣлен-

нія разбирались ихъ начальниками по такому же правилу. Такимъ образомъ, въ цѣпи, съ приближенiemъ къ непріятелю, образовывались новые взводы и отдѣленія, причемъ протяженіе позиціи, занимаемой каждымъ взводомъ, по мѣрѣ приближенія, уменьшалось, вслѣдствіе чего управление имъ облегчалось.

Упражненія со смѣшанными цѣпями по вышеприведенному способу пріучаются нижнихъ чиновъ подчиняться въ бою не одному только начальнику, который ихъ обучалъ въ мирное время, но всякому офицеру, который станетъ впереди ихъ; а это должно считать весьма важнымъ при значительной убыли въ бою начальниковъ и офицеровъ вообще.

Чтобы закончить замѣчанія, вызываемыя первыми двумя отдѣлами «Инструкції» — «Общія правила» и «Управлѣніе разсыпнымъ строемъ», — намъ осталось сказать нѣсколько словъ только относительно сигналовъ. Очень рациональное правило, чтобы нижніе чины въ цѣпи исполняли сигналы не иначе какъ по командаамъ и приказаніямъ непосредственныхъ начальниковъ, лучше всего провести въ войскахъ, если нижнихъ чиновъ вовсе не будутъ обучать сигналамъ. Для выполненія вышеприведенного правила, по которому знаніе сигналовъ необходимо только для начальниковъ, можно бы обученіе сигналамъ нижнихъ чиновъ ограничить полковою учебною командою, изъ которой выходятъ всѣ унтеръ-офицеры.

Точное опредѣленіе обязанностей начальниковъ, занимающее II отдѣль «Инструкції», весьма желательно. Относительно наложенныхъ въ немъ правилъ можно замѣтить слѣдующее: по «Инструкції» начальникъ цѣпи опредѣляетъ время открытия и родъ огня. Значить, безъ начальника цѣпи огонь ни одною частью ея открываемъ быть не можетъ. Но цѣпь одной роты по «Инструкції» можетъ занимать до 250 шаговъ: можетъ случиться, что для одного только взвода, даже для отдѣленія, положимъ, флангового, представится очень выгодная цѣль, напримѣръ передвигающаяся батарея или сокрушенная часть, цѣль, которую начальникъ цѣпи, находясь за серединою ея, не замѣтить; не слѣдуетъ ли поэтому предоставить взводнымъ начальникамъ право открывать огонь своими взводами и отдѣленіями.

Далѣе, по «Инструкції» начальникъ отдѣленія обязанъ наблюдать «за правильностью установки прицѣловъ, прикладки и прицѣливанія». Отдѣленіе въ 10 рядовъ можетъ по «Инструкції» занимать до 60 шаговъ. Выполнить на такомъ разстояніи вышеприведенную обязанность намъ кажется невозможнымъ. На ученьяхъ мирного времени начальникъ отдѣленія можетъ, пожалуй, переходя вдоль цѣпи отъ одной

пары къ другой, осматривать установку прицѣловъ, прикладку и прицѣливаніе; въ бою же службѣ эту могутъ сослужить только существующіе теперь старшіе въ звеньяхъ. Точно также только на нихъ можетъ быть возложено наблюденіе, какъ сказано выше, чтобы люди при стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ не выпускали ихъ болѣе назначенаго.

Относительно III отдѣла «Инструкціи» — «огонь цѣли», — основанного, какъ видно изъ объяснительной записки, на опытахъ, произведенныхъ въ иностранныхъ арміяхъ, врядъ ли можно что нибудь сказать; слѣдуетъ желать только скорѣйшаго введенія для руководства въ войскахъ изложеннаго въ этомъ отдѣлѣ; причемъ считаемъ необходимымъ, чтобы были даны какія либо, хотя приблизительныя, указанія относительно того, съ какихъ разстояній и въ какія цѣли стоить открывать огонь въ бою.

Одно, съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться, чтобы огонь залпами следовало предпочитать огню опредѣленнымъ числомъ патроновъ. По «Инструкціи», предпочтеніе огню залпами дается ради потрясающаго вліянія, которое они производятъ, и потому что огонь залпами болѣе остается въ рукахъ начальника; это указаніе предлагается имѣть въ виду при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, на которыхъ люди лучше сохраняютъ спокойствіе и выдерживаютъ команду; но, во-первыхъ, съ дальнихъ разстояній даже дружный залпъ, намъ кажется, не производить потрясающаго вліянія; гораздо непріятнѣе, пожалуй, для наступающаго то, что называютъ «свинцовыми дождемъ», который получится при непрерывной стрѣльбѣ; неоспоримо же потрясающее вліяніе производить залпы на разстояніяхъ близкихъ; во-вторыхъ, оба основанія предпочтенія огня залпами, т. е. и потрясающее вліяніе, и то, что они остаются въ рукахъ начальника, по объясненію самой «Инструкціи», важны только при залпахъ правильныхъ, а всѣмъ, кто занимается обученіемъ роты и баталіона, хорошо известно, какъ трудно достигнуть правильныхъ и дружныхъ залповъ даже для смотровой стрѣльбы и при какихъ нибудь 40 рядахъ въ ротѣ; да и въ самой «Инструкціи», въ объяснительной запискѣ (стр. 32), упомянуто, что стрѣльба залпами произвольно переходитъ въ бѣглый огонь даже въ мирное время. Чего же можно ожидать отъ залповъ изъ разсыпнаго строя въ бою? А между тѣмъ намъ кажется несомнѣннымъ, что при стрѣльбѣ залпами вѣрность выстрѣла всегда будетъ ниже вѣрности выстрѣла при одиночной стрѣльбѣ, т. е. когда люди спускаютъ курокъ произвольно, не по командѣ.

Многіе возражаютъ еще противъ запрещенія производить одиночный

т. СХХVI. Отд. I.

24

огонь на разстоянія большія 800 шаговъ; но вѣдь стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ есть тотъ же одиночный огонь; разница только въ томъ, что тутъ стрѣлокъ не можетъ выпускать болѣе назначенного числа патроновъ.

Пятый отдѣлъ «Инструкціи» — «Наступленіе и атака». Если бы все изложенное въ немъ относилось до того разсыпнаго строя, которому обучены теперь войска, то примѣненіе его не представляло бы особыхъ затрудненій и введеніе его для руководства въ войскахъ было бы очень желательнымъ въ виду единообразія и для замѣны всѣхъ существующихъ теперь разныхъ частныхъ «Инструкцій». Примѣненіе же этого отдѣла къ разсыпному строю съ тѣми измѣненіями, которые вводятся въ немъ «Инструкціею», именно, ограниченіе густоты цѣпи шестью шагами на пару и уничтоженіе звеньевъ вызываетъ множество затрудненій и вопросовъ, которые изложены нами при описаніи рѣшенія задачи на планѣ.

Кромѣ изложенного тамъ, относительно наступленія можно сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія: 1) перебѣжки всею цѣпью роты, т. е. цѣлыми ротами, врядъ ли можно назвать раціональными: перебѣгающая рота представила бы значительную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, и со стороны наступающаго огня прекратился бы слишкомъ на значительное разстояніе; 2) возможность остановки для сильной огневой подготовки атаки на разстояніи отъ непріятельской позиціи не больше 200—150 шаговъ крайне сомнительна, и вопросъ объ этомъ долженъ быть строго соображенъ и рѣшеннѣемъ возможно болѣе шага числа фактовъ изъ опыта послѣдней войны; 3) вопросъ о порядкѣ усиленія цѣпи вовсе не затрагивается, а между тѣмъ при условіи, что взводы не могутъ разсыпаться болѣе шести шаговъ на пару, прежній порядокъ существовать не можетъ.

Въ VI отдѣлѣ «Инструкціи», — «Очеркъ дѣйствій оборонительныхъ», — послѣ изложенія условій, которымъ нужно имѣть въ виду при выборѣ оборонительной позиціи, сказано, что «главная цѣль оборонительного боя заключается въ томъ, чтобы извлечь изъ огнестрѣльного дѣйствія наибольшую пользу, потрясти огнемъ наступающія войска и затѣмъ встрѣтить ударъ ударомъ». Можно бы ожидать поэтому, что далѣе будетъ дано много указаний, какимъ образомъ извлечь изъ огня наибольшую пользу, въ особенности указаній относительно употребленія разныхъ вновь вводимыхъ видовъ огня, какъ-то: опредѣленнымъ числомъ патроновъ, съ установкой прицѣловъ на разныя дистанціи и т. д. Но о всѣхъ этихъ видахъ огня въ отдѣлѣ оборонительныхъ дѣйствій вовсе не упоминается, такъ что можно сдѣлать заключеніе, что они вводятся

для употребленія только при дѣйствіяхъ наступательныхъ; тѣмъ болѣе, что далѣе, относительно употребленія огня сказано, что слѣдуетъ сбѣдегать патроны для стрѣльбы съ близкихъ дистанцій, что при наступлении атакующаго должно слѣдить за нимъ и направлять огонь въ перебѣгающія части, и что «*во всѣхъ случаяхъ, когда можно встрѣтить атакующаго внезапнымъ огнемъ, слѣдуетъ этимъ пользоваться и, допустивъ противника на близкое разстояніе, открыть стрѣльбу залпами*». Это послѣднее правило не совсѣмъ понятно: что обозначаетъ выраженіе «внезапнымъ огнемъ»? Вѣроятно оно относится исключительно до всадъ, при которыхъ войска внезапно появляются передъ наступающимъ. Иначе, въ обыкновенномъ оборонительномъ бою оно примѣняется такъ: подпустить непріятеля на близкое разстояніе безъ выстрѣла и потомъ встрѣтить его залпами возможно всегда—это зависитъ отъ обороныющагося; слѣдовательно, съ дальнаго разстоянія стрѣлять при оборонѣ вовсе не слѣдуетъ; но будетъ ли это рационально въ виду того, что, говорятъ, въ минувшую войну наши войска при атакѣ уже на разстояніи 2,000 шаговъ несли значительныя потери?

Изъ остальныхъ трехъ отдѣловъ «Инструкції» остановимся только на послѣднемъ: «Прикрытие артилериі и атака ея», возбуждающемъ два вопроса. По изложенному въ началѣ, пѣхотное прикрытие разсыпаетъ цѣль вправо и влево отъ батареи «въ такомъ разстояніи впереди батареи, чтобы стрѣлки непріятеля не могли поражать нашу батарею». Положимъ, отрядъ занимаетъ деревню для обороны, батарея поставлена на флангѣ ея, въ прикрытие назначена рота; по вышеизложеному, чтобы стрѣлки непріятеля не могли поражать нашу батарею, эта рота должна выслать цѣль, положимъ, два взвода, не менѣе какъ на версту впередъ, потому что, если цѣль расположится ближе, напримѣръ, шаговъ на 500 впереди батареи, то она не спасетъ ее отъ непріятельскихъ выстrelовъ, могущихъ попадать въ нее съ 1,500 шаговъ; что же станется съ однимъ взводомъ или даже ротой, вышедшиими на версту впередъ отряда, расположенного въ деревнѣ?

Другое неудобопонятное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ слѣдующее: «Въ случаѣ атаки на батарею прикрытие дѣйствуетъ какъ при оборонѣ, но въ данномъ случаѣ окончательный отпоръ непріятелю дается около батареи или на ней». Неужели же, если двѣ роты составляли прикрытие батареи, то онѣ вмѣстѣ съ цѣлью должны стать на самой батареѣ, между орудіями, и тамъ встрѣтить атакующаго штыками.

Вообще всякое руководство для войскъ, по которому будутъ учиться офицеры и унтеръ-офицеры, и которое едва грамотные рядовые будутъ читать въ свободное время, должно отличаться строгою точно-

стью, ясностью изложениія и опредѣленностію. Наши строевые уставы, какъ ни устарѣли они теперь, въ этомъ отношеніи не оставляли желать ничего лучшаго; весьма естественно желать этихъ достоинствъ и отъ «Инструкці», которая предназначается замѣнить строевые уставы разсыпнаго строя. Нельзя сказать, чтобы разбираемая «Инструкція», въ отношеніи точности, ясности и опредѣленности, не оставляла желать многого. Кроме сейчасъ приведенныхъ замѣчаній, укажемъ еще на слѣдующія мѣста:

1) Изъ сказанного на страницѣ 2-й и 3-й, нельзя уяснить себѣ, можно ли перемѣшивать въ цѣпи отдѣленія? Сказаннымъ на стр. 2-й, это какъ будто рѣшительно воспрещается, а на стр. 3-й говорится, что «можетъ произойти перемѣшиваніе людей въ цѣпи».

2) Можно ли изъ сказанного на стр. 8-й и 33-й о стрѣльбѣ за-пами уяснить, почему ее слѣдуетъ предпочитать стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ?

3) На стр. 11-й, IV отдѣль начинается такъ: «Резервъ цѣпи назна-чается для пополненія убыли въ цѣпи, для усиленія огня цѣпи и т. д.». Спрашивается, что обозначаетъ выраженіе «для пополненія убыли въ цѣпи»? Не будетъ же резервъ пополнять людей въ цѣпи по мѣрѣ того, какъ они будутъ, убыватъ, а намъ случалось слышать, что такъ толковалось въ училищахъ юнкерами, не служившими во фронтѣ, это выраженіе, находящееся въ нѣкоторыхъ учебникахъ так-тики.

4) На стр. 16-й, при описаніи движенія въ атаку, когда ротный резервъ подходитъ къ цѣпи и вмѣстѣ съ нею двигается въ штыки, а роты баталіона резерва продолжаютъ движеніе, сказано: «еслибы слу-чилось, что ротный резервъ, войдя въ цѣпь, слился съ нею»... Это мѣсто трудно понять. Если резервъ, двигаясь въ атаку, войдетъ въ цѣпь, то она вмѣстѣ съ нимъ продолжаетъ движеніе въ атаку. Если же выраженіе это относится до того случая, когда весь ротный ре-зервъ еще до движенія въ атаку вышелъ въ цѣпь на усиленіе ея, а его мѣсто занимаетъ рота баталіоннаго резерва, то такъ слѣдовало и сказать; выраженіе же «войдя въ цѣпь, слился съ нею» не ясно.

Наконецъ, относительно приложеннаго къ «Инструкціи» очерка при-мѣрного наступленія и атаки замѣтимъ: 1) что полные и половинные интервалы, на которые по очерку разводятся роты, требуютъ объясне-нія. Когда-то въ IV части воинскаго устава такие интервалы суще-ствовали, но тамъ они было ясно опредѣлены. Теперь, по «Инструкціи», баталіонъ на позиціи можетъ занимать отъ 400 до 500 шаговъ; полагаемъ, что на этомъ участкѣ роты могутъ быть поставлены въ

двѣ линіи и наступать сообразно съ мѣстностью, такъ что полные и половинные интервалы, овнначенные въ очеркѣ, намъ совершенно неизвѣстны; 2) по очерку цѣпь высылается съ 2,000 шаговъ; но вѣдь батарея можетъ выѣхать на позицію раньше, точно такъ же раньше, чѣмъ, подойдя на 2,000 шаговъ, мы можемъ войти въ сферу дѣйствія артилерійскаго и ружейнаго огня непріятеля; неужели при обоихъ этихъ условіяхъ все таки цѣпь высыпать не слѣдуетъ?

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что, излагая наши замѣчанія и выводы въ этой статьѣ, мы отнюдь не претендуемъ на ихъ непогрѣшимость, если же иногда и придаемъ имъ форму рѣшительныхъ приговоровъ, то дѣлаемъ это ради большей ясности.

А. Я.